

Der alte und der neue Glaube. Ein Bekenntniss von David Friedrich Strauss. Dritte Auflage. *Leipzig*, 1872. (Старая и новая вѣра. Исповѣданіе Давида Штрауса. 3-е изд. *Лейпцигъ*. 1872).

Вотъ очень странная небольшая книга, написанная всесвѣтно-знаменитымъ богословомъ и имѣвшая огромный успѣхъ въ Германіи, какъ это видно и изъ того, что уже въ прошломъ году, когда она явилась, она выдержала три изданія. Съ перваго разу очень трудно опредѣлить ея цѣль и предметъ. Чѣмъ она вызвана? Повидимому ничѣмъ, а если хотите, то множествомъ различнѣйшихъ вещей. О чемъ она говоритъ? Ни о чемъ въ особенности, но по немножку обо всемъ на свѣтѣ. Такъ какъ однако же книги суть созданія органическія, то мы старались найти общую мысль и главное желаніе автора. Кажется, мы не ошибаемся, если скажемъ, что главная цѣль книги есть *оправданіе существующаго*, то есть нынѣшняго состоянія и образа дѣйствій Германіи. Ближайшимъ поводомъ едва-ли не была та борьба съ католицизмомъ, которую подняла нынѣшняя германская имперія. Штраусъ, подобно всѣмъ нынѣшнимъ нѣмцамъ, исполненъ самага пламеннаго германофильства, и вотъ онъ пожелалъ не только сказать свое слово въ пользу борьбы, но и вообще прославить нынѣшний духъ Германіи. Онъ сталъ на самую высокую точку зрѣнія, и, иногда просто восхищаясь, а чаще всего какъ-будто обороняясь отъ чьихъ-то тяжкихъ обвиненій, доказываетъ, что все хорошо въ Германіи. Нѣмцы нынче утратили всякую вѣру, они уже не христіане: такъ и слѣдуетъ, говоритъ Штраусъ. Они не вѣрятъ ни въ личнаго Бога, ни въ безсмертіе души: такъ и слѣдуетъ, но мнѣнію Штрауса. Они признають теорію Дарвина -- такъ и нужно. Они живутъ въ монархіи, исполнены народнаго самолюбія, оказались жестоко-воинственными -- такъ все это и должно быть. Бисмаркъ и Мольтке -- геніальнѣйшіе люди, и вообще прогрессъ во всемъ идетъ прекрасно и достигъ нынче точки, которая выше всѣхъ предыдущихъ точекъ. Вотъ смыслъ книги, объясняющій и ея пестроту, и горячій, иногда болѣзненно-раздражительный тонъ.

Можно, пожалуй, видѣть въ книгѣ и больше; можно отчасти считать ее за дѣйствительное *исповѣданіе*, за *катихизисъ новой вѣры*, объясняющій всѣ члены ея символа. Старый ученый, обрадованный успѣхами Германіи, какъ-будто задумался и задалъ самому себѣ вопросъ: ну во что же ты вѣришь? Имѣешь ли ты право радоваться, если взглянешь не только на политическіе и военные успѣхи, а и на духовную жизнь твоего народа, на его науку, религію, на его нравственный духъ? И Штраусъ смѣло и даже дерзко отвѣчалъ, что онъ признаетъ исповѣданіе современныхъ нѣмцевъ, что онъ радуется духовному развитію своего народа.

Какъ бы то ни было, въ книгѣ много интереснаго; мало связи, нѣтъ согласія между частями, но прекрасно рисуется современное положеніе вещей, многія стремленія, одушевляющія Германію, и взгляды, которые тамъ господствуютъ. Мы извлечемъ нѣкоторыя наиболѣе поучительныя мѣста.

Приведемъ сперва политическія мнѣнія Штрауса. Намъ, русскимъ, которые вѣчно всѣмъ недовольны, можно поучиться у нынѣшнихъ нѣмцевъ умѣнью уважать существующее и понимать его смыслъ. Вотъ какъ разсуждаетъ Штраусъ о *монархіи*:

"Что касается до различныхъ формъ правленія, то, конечно, нынче нужно считать господствующимъ въ Германіи тотъ взглядъ, что сама по себѣ лучшая форма есть республика, но что для нея, въ силу разныхъ обстоятельствъ и отношеній, еще не пришло время для большихъ европейскихъ государствъ, и потому въ ожиданіи имѣющаго наступить, но неизвѣстнаго точно срока, слѣдуетъ довольствоваться монархіею, устраивая ее по возможности лучше. Такой взглядъ -- все-таки есть шагъ къ лучшему въ сравненіи съ тѣмъ, что было 24 года назадъ, когда у насъ существовала многочисленная партія, смотрѣвшая на монархію, какъ на побѣжденную точку зрѣнія и думавшая, что можно прямо добиваться республики".

"А между тѣмъ вопросъ, какая форма правленія сама по себѣ наилучшая, все-таки по прежнему дурно поставленъ. Онъ подобенъ вопросу: какая одежда всего лучше? -- вопросу, на который вовсе нельзя отвѣчать, если не принять въ соображеніе съ одной стороны климата и времени года, съ другой возраста, пола и состоянія здоровья. Абсолютно-наилучшей государственной формы нѣтъ, такъ какъ государственная форма по самому существу есть нѣчто относительное. Республика можетъ быть превосходна для Соединенныхъ Штатовъ въ неизмѣримыхъ пространствахъ Сѣверной Америки, которымъ не угрожаетъ никакой сосѣдъ, а опасны развѣ только собственныя внутреннія партіи; она можетъ быть хороша для Швейцаріи въ ея горахъ, нейтралитетъ которой сверхъ того гарантированъ собственнымъ интересомъ сосѣднихъ государствъ, -- и вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ быть гибельна для Германіи, ущемленной между расширяющейся Россіей и безпокойной, да еще сверхъ того питающей